

Научная статья
УДК 338.48
doi:10.37614/2220-802X.2.2025.88.012

ПРИРОДНЫЙ ПАРК «ТЕРИБЕРКА»: ПУТИ РАЗВИТИЯ ПО МНЕНИЮ ПОСЕТИТЕЛЕЙ АРКТИЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЯ 2022 ГОДА

Мария Владимировна Шулина¹, Евгений Александрович Боровичев²

¹Институт проблем промышленной экологии Севера Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, mshulina@ya.ru, ORCID 0009-0005-1291-0866

²Полярно-альпийский ботанический сад-институт Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, e.borovichev@ksc.ru, ORCID 0000-0002-7310-6872

Аннотация. На фоне всплеска арктического туризма, наблюдаемого в России в последние годы, особую актуальность приобретают вопросы развития природных парков в Арктике, рассматриваемых в том числе в качестве инструментов продвижения устойчивого туризма. Устойчивый туризм — это туризм, обеспечивающий учет его нынешних и будущих экономических, социальных и экологических последствий при полном удовлетворении потребностей туристов, бизнеса, окружающей среды и местных сообществ. Цель настоящей статьи — представить мнения посетителей села Териберка и одноименного природного парка о векторах развития особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в контексте развития устойчивого туризма. Статья основана на данных анкетирования, проведенного авторами во время работы площадки «Природный парк» на Арктическом фестивале «Териберка» 16–17 июля 2022 г. Результаты анкетирования позволили выяснить представления гостей о природном парке и ожидаемых векторах его развития. Анализ показал, что посетители природного парка заинтересованы в развитии туристской инфраструктуры, и полученные данные подтвердили предварительные предположения Дирекции ООПТ регионального значения Мурманской области о необходимости организации мест для кратковременного отдыха, туалетов, смотровых площадок и настилов. При этом целесообразность оборудования визит-центра на входе в природный парк отметило лишь 18 % опрошенных. Научная новизна исследования заключается в оценке перспектив использования ООПТ как инструмента устойчивого туризма в Арктике. На примере природного парка «Териберка» показана возможность использования представлений посетителей ООПТ как верификатора принимаемых управленческих решений. Результаты исследования легли в основу решения о введении запрета на движение автотранспортных средств по территории ООПТ в бесснежный период, что существенно снизило антропогенную нагрузку на охраняемые ландшафты. Дальнейшие исследования будут направлены на выявление представлений разных групп посетителей ООПТ о перспективах развития территорий.

Ключевые слова: Мурманская область, природный парк, устойчивый туризм, представления туристов, инфраструктура, Арктический фестиваль «Териберка»

Для цитирования: Шулина М. В., Боровичев Е. А. Природный парк «Териберка»: пути развития по мнению посетителей Арктического фестиваля 2022 года // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. № 2. С. 184–198. doi:10.37614/2220-802X.2.2025.88.012.

Original article

THE TERIBERKA NATURE PARK AND DEVELOPMENT PATHWAYS: INSIGHTS FROM THE 2022 ARCTIC FESTIVAL PARTICIPANTS

Mariya V. Shulina¹, Eugene A. Borovichev²

¹Institute of North Industrial Ecology Problems of the Kola Science Centre, Apatity, Russia, mshulina@ya.ru, ORCID 0009-0005-1291-0866

²Polar-Alpine Botanical Garden-Institute of the Kola Science Centre, Apatity, Russia, e.borovichev@ksc.ru, ORCID 0000-0002-7310-6872

Abstract. Amid a recent surge in Arctic tourism in Russia, the development of nature parks in the region—particularly as instruments for promoting sustainable tourism—has become increasingly relevant. Sustainable tourism is defined as tourism that considers its current and future economic, social, and environmental impacts while addressing the needs of tourists, businesses, the environment, and local communities. This article presents the perspectives of visitors to the village of Teriberka and the local nature park on the development priorities of specially protected natural areas (SPNAs) in the context of sustainable tourism. The study is based on data collected through a survey conducted by the authors during the Teriberka Arctic Festival held on July 16–17, 2022. Survey results revealed visitor expectations and perceptions regarding the nature

park and its development. The findings indicate strong interest in the enhancement of tourism infrastructure. Specifically, the results confirmed prior assumptions held by the Murmansk Directorate of Regional Protected Areas regarding the need for rest areas, toilets, observation decks, and boardwalks. Notably, only 18% of the respondents supported the idea of establishing a visitor center at the park's entrance. The scientific contribution of this study lies in assessing the potential of SPNAs as a tool for advancing sustainable tourism in the Arctic. Using the Teriberka Nature Park as a case study, the article demonstrates how visitor opinions can serve as valuable input for management decisions. Based on these findings, a ban on motor vehicle traffic during the snow-free season was introduced to reduce anthropogenic pressure on the park's landscapes. Future research will focus on exploring the views of different visitor groups regarding the development of SPNAs.

Key words: Murmansk Region, nature park, sustainable tourism, visitor perceptions, infrastructure, Teriberka Arctic Festival

For citation: Shulina M. V., Borovichev E. A. The Teriberka Nature Park and development pathways: Insights from the 2022 Arctic Festival participants. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2025, no. 2, pp. 184–198. doi:10.37614/2220-802X.2.2025.88.000.

Введение

Арктическая зона РФ с каждым годом становится все более привлекательной для развития туризма [1, с. 113–126; 2, с. 494–508, 3, с. 1; 4, с. 281]. Если в 2022 г. рост турпотока в Арктику составлял 15 %, то в 2023 г. — уже 41 % [5, с. 24–29]. Столь существенный рост связан с рядом факторов: мировой политической обстановкой, изменениями потребительских предпочтений, поиском туристами новых локаций для отдыха и новых впечатлений и пр. Кроме того, российская Арктика обладает значительным ресурсным, транспортным, культурным и рекреационным потенциалом, что обеспечивает ее привлекательность для туристов [6, с. 59–87; 7, с. 233–246].

Мурманская область является лидером по росту потока туристов арктических регионов России (уступает только Красноярскому краю, большая часть которого находится южнее и вне Арктической зоны), поскольку является Арктикой «шаговой доступности» (находится в 1,5–3 часах полета от Москвы и Санкт-Петербурга), «теплой» Арктикой благодаря атлантическому течению Гольфстрим (средние зимние температуры составляют 8–12 °C) и «комфортной» Арктикой с относительно развитой транспортной и туристской инфраструктурой. С 2016 по 2023 г. туристический поток не только вырос в два раза, но и качественно изменился. Так, в постпандемийный период турпоток состоит преимущественно из российских туристов, которые составляют 97,92 % от общего турпотока [5, с. 24–29]. Особый интерес туристов в последнее десятилетие вызывает село Терiberка, расположенное на северо-восточном побережье Мурманской области.

Большую часть туристов, посещающих Мурманскую область (около 86 %), привлекает природа и природные достопримечательности, что влечет за собой рост антропогенной нагрузки на природные территории [5, с. 24–29]. ООПТ являются одним из важнейших элементов развития природного познавательного туризма [8, с. 71–74; 9, с. 5–12]. При этом туризм должен не только способствовать росту благосостояния населения, но и не приводить к разрушению

уникальных природных объектов ООПТ и культурной идентичности районов расположения ООПТ [8, с. 153–161; 10, с. 166–182]. Недавно проведенный анализ экотуристического потенциала ООПТ Мурманской области показал, что из 75 существующих ООПТ высоким потенциалом для развития природно-познавательного туризма, который не наносил бы ущерба природным комплексам, обладают лишь четыре: национальный парк «Хибины», природный парк «Полуострова Рыбачий и Средний», охраняемая территория Полярно-альпийского ботанического сада-института и комплексный заказник «Кутса» [9, с. 5–12]. Необходимо отметить, что природный парк «Терiberка» был создан в 2021 г. и в связи с этим не был учтен в указанном исследовании. При этом национальные и природные парки являются специально выделенными категориями ООПТ федерального и регионального значения соответственно, в число важных целей функционирования которых входит развитие туризма и рекреации [11, с. 40].

Внезапная популярность и интенсивный ежегодный рост туристического потока вынуждают арктические регионы не только оперативно решать вопросы формирования базовой туристской инфраструктуры, но и балансировать между рекреационным использованием и сохранением природы. Этой проблематике посвящено большое число исследований, в которых главным образом отмечается необходимость дополнительного нормативного правового регулирования, в том числе важность принятия специальных правил при посещении этих территорий [12, с. 9–22; 13, с. 121–125; 14, с. 289–209], а также актуальность расширения сети ООПТ [15, с. 75–88; 16, с. 20–31; 17, с. 59–65].

Терiberка — старинное поморское село, расположенное на берегу Баренцева моря, яркий пример, иллюстрирующий рост туристического интереса к Арктической зоне РФ и возникающие в связи с этим экологические и социальные противоречия. В начале 2000-х гг. в окрестностях села были проведены масштабные подготовительные работы для строительства береговой инфраструктуры

Штокмановского газоконденсатного месторождения. С 1 января 2009 г. село было исключено из пограничной зоны, и Териберка стала единственным доступным выходом к Северному Ледовитому океану в европейской части России по автомобильной дороге без режимных ограничений на посещение. В 2010 г. было начато строительство подъездной дороги к проектируемому заводу. Однако в 2012 г. стройка была заморожена и до настоящего времени осталась незавершенной¹.

В середине 2010-х гг. Териберка стала магнитом для сотен, а затем и тысяч гостей со всего мира. По версии National Geographic², село вошло в топ-20 лучших мест для путешествий, и, по нашим оценкам, в 2020 г. его посетили не менее 40 тыс. туристов [18, с. 461–472]. Однако село не было готово к такому росту популярности и потоку туристов. С последствиями массового неконтролируемого туризма регион столкнулся уже в 2019–2020 гг.: уникальные по своей природоохранной, рекреационной и эстетической ценности ландшафты в окрестностях села испытывали серьезнейший антропогенный пресс и демонстрировали признаки значительной деградации, при этом у местных жителей сформировались устойчивые негативные установки в отношении туристов в связи с отсутствием явных экономических плюсов [19, с. 10–15].

Для поиска баланса между рекреационным использованием и сохранением хрупкой северной природы, снижения антропогенной нагрузки на ландшафты и улучшения социально-экономического состояния территории в 2020 г. были проведены работы по обоснованию создания в окрестностях села Териберка ООПТ регионального значения — одноименного природного парка. Причем задачи были равнозначными: сохранение ценных природных объектов и ландшафтов, а также развитие туризма. В рамках работ по подготовке комплексного экологического обоснования природного парка в 2020 г. впервые в практике региона были проведены полевые социологические исследования в целях выявления отношения местных жителей к туризму и решению создать здесь ООПТ [20, с. 85–88; 21, с. 114–127]. Почти все опрошенные (90 %) согласились с тем, что территория в окрестностях Териберки нуждается в охране от стихийного и неконтролируемого туризма, также они были согласны на установление платы с приезжих за пребывание. При этом к созданию природного парка жители относились неоднозначно.

Против и категорически против высказались 20 % жителей Териберки. Больше всего людей пугали те ограничения, которые могут быть введены, и во многом это было обусловлено отсутствием четких преставлений о том, что такое природный парк, каковы его границы, будет ли к нему относиться водная зона, столь важная для местного населения [21, с. 123].

В настоящее время важной задачей становится не просто развитие туризма, а организация устойчивого туризма. Согласно определению Всемирной туристской организации, устойчивый туризм — это туризм, обеспечивающий учет его нынешних и будущих экономических, социальных и экологических последствий при полном удовлетворении потребностей туристов, бизнеса, окружающей среды и местных сообществ [22, с. 467]. При построении модели устойчивого развития туризма предлагается выдвинуть на первый план мнения различных групп сообществ и серьезно принять их во внимание при обсуждении путей развития туризма на их территории [23, с. 15–16]. Решения по вопросам развития туризма должны приниматься местными сообществами с учетом мнения туристов, которые посещают их территории. При этом при планировании устойчивого туризма целесообразно использовать как «объективных» методов с количественной оценкой, так и «субъективного» восприятия туризма указанными группами [24, с. 10–11]. Социальные опросы являются традиционным и очень эффективным инструментом учета позиций целевых групп при определении стратегии развития территорий, в том числе ООПТ [25, с. 529–549; 26, с. 137–144; 27, с. 3–8].

Таким образом, ранее были выполнены: комплексное экологическое обоснование создания природного парка [18; 19; 20], социологические исследования для выявления отношения местных жителей к туризму и решению создать здесь ООПТ [21, с. 114–127]. Кроме того, довольно подробно изучены социально-экономические проблемы жителей села Териберка [28–33]. Мнения местного сообщества относительно развития отдельных региональных ООПТ в Мурманской области ранее не изучались.

Цель настоящей статьи — представить мнения посетителей Териберки и одноименного природного парка о векторах развития ООПТ в контексте развития устойчивого туризма. В задачи работы входило проведение анкетирования посетителей природного парка во время Арктического фестиваля в 2022 г.;

¹ Статья «Штокман отложили в долгий ящик». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2010797> (дата обращения: 30.04.2025).

² Статья “National Geographic”: Териберка — в числе 20 красивейших мест России. URL: <https://www.mvestnik.ru/newslet/national-geographic-teriberka-v-chisle-20-krasivejsih-mest-rossii/> (дата обращения: 30.04.2025).

ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

формирование перечня необходимых объектов парковой инфраструктуры; оценка возможности использования местных сообществ для поддержки решений по управлению особо охраняемой территорией в рамках реализации концепции устойчивого туризма.

Материалы и методы

Методами настоящего исследования стали: анкетирование, наблюдение, анализ, синтез, аналогия, экспертная оценка, графический метод, анализ статистических данных. Методологически работа базируется на концепции устойчивого туризма и изучении роли ООПТ не только для сохранения экосистем и развития природного туризма, но и для социально-экономического развития отдельных территорий [22–24; 34].

Статья основана на данных сплошного стихийного опроса, проведенного во время двухдневной работы

площадки «Природный парк» на Арктическом фестивале 16–17 июля 2022 г. Анкетирование проводилось на выходе из природного парка после его посещения. За два дня работы было опрошено 883 респондента.

В рамках настоящей статьи представители местных принимающих сообществ понимаются в широком смысле: не только жители села, но и жители Мурманской области в целом.

Наиболее активными группами, принявшими участие в исследовании, стали респонденты двух возрастных групп: от 26 до 35 лет (34,5 %) и от 36 до 45 лет (27,7 %). Более половины участников опроса проживают в Мурманской области (65 %), остальные участники приехали из других регионов России. Количество иностранных граждан составило менее 0,5 %. Женщины охотнее принимали участие в исследовании (54,1 %). Половозрастной состав респондентов представлен на рис. 1.

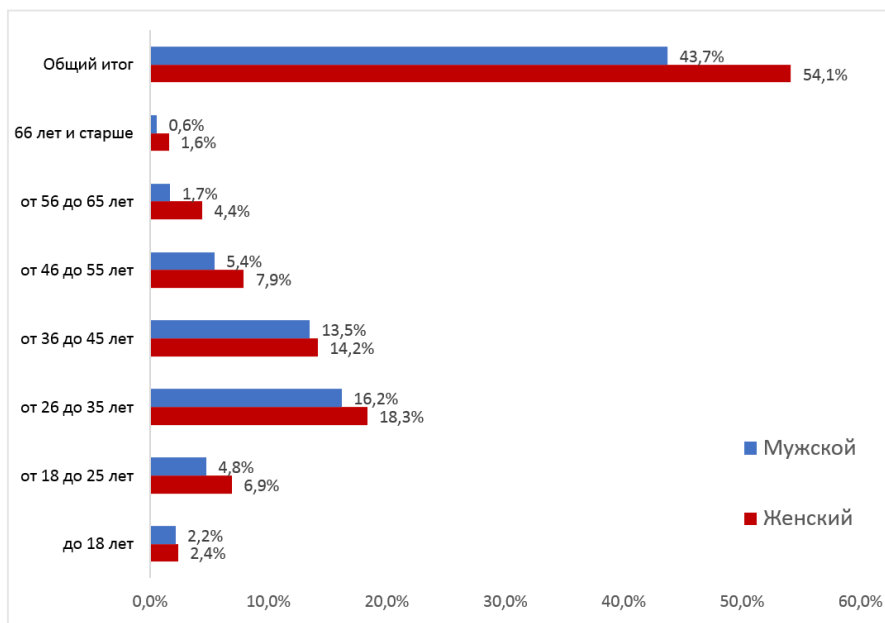

Рис. 1. Распределение респондентов по полу и возрасту. Источник: составлено авторами по результатам опроса, проведенного во время работы площадки «Природный парк» на Арктическом фестивале 16–17 июля 2022 г.

Результаты и обсуждение

Текущая ситуация

Природный парк «Териберка» был создан в сентябре 2021 г. на площади 2 418,5 га³. Он стал третьим по счету природным парком в Мурманской области, однако по интенсивности туристского потока ему нет равных в регионе (рис. 2). По данным Комитета по туризму Мурманской области, туристический поток в Териберку постоянно растет. Так, в 2021 г.

территорию парка посетило около 40,0 тыс. человек, в 2022 г. — 39,2 тыс. человек, в 2023 г. — 134,8 тыс. человек, а в 2024 г. — уже 149,3 тыс. гостей. Информация за 2021 г. приведена на основании нашей экспертной оценки, за 2022–2024 гг. сведения приведены на основании данных официальной регистрации посетителей управляющим учреждением — Дирекцией ООПТ регионального значения Мурманской области.

³ О создании природного парка «Териберка» (вместе с Положением о природном парке «Териберка»): Постановление Правительства Мурманской области от 13.09.2021 г. № 643-ПП.

Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/402790056/> (дата обращения: 30.04.2025).

ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

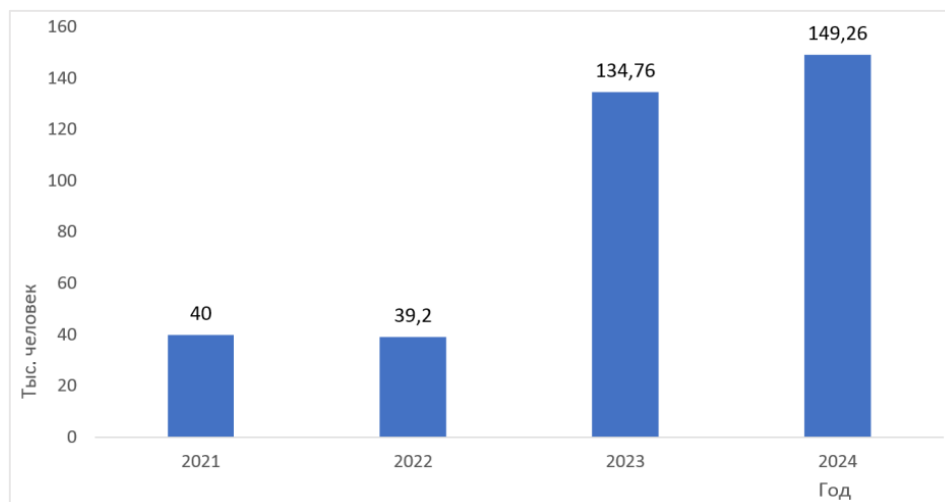

Рис. 2. Туристический поток в природный парк «Териберка» в 2021–2024 гг.

Источник: составлено авторами на основании данных, предоставленных Комитетом по туризму Мурманской области

Для регулирования антропогенных нагрузок на экосистемы при проектировании природного парка было проведено его функциональное зонирование. Основная территория, наиболее популярная среди туристов, была отнесена к рекреационной зоне, которая нацелена не только на сохранение биоразнообразия, но и на культурно-досуговую деятельность и природно-познавательный туризм. В природоохранной зоне (она занимает меньшую площадь) введены значительные ограничения хозяйственной деятельности для сохранения экосистем в естественном состоянии [19, с. 10–15]. Помимо традиционных для ООПТ запретов на природопреобразующую деятельность, для сохранения одной из природных достопримечательностей парка — окатанных валунов в прибойной полосе — режимом природного парка был предусмотрен запрет на сбор и вывоз объектов неживой природы без разрешения управляющего учреждения. Также введен запрет на обработку уловов любительского рыболовства (потрошение, обезглавливание) вне согласованных с управляющим учреждением мест [35, с. 237–255].

С 2015 г. в Териберке проводится одноименный фестиваль. Его изначальная цель — вдохнуть новую жизнь в маленький поселок, привлечь внимание и стимулировать развитие новой отрасли — туризма. Со временем фестиваль также стал рычагом развития и продвижения территории. Десятилетняя история фестиваля очень неоднородна. Первые три

года (с 2015 по 2017) он проводился по инициативе фермерского кооператива «ЛавкаЛавка» и фонда развития сельских территорий «Большая Земля» при поддержке Правительства Мурманской области. В период с 2021 по 2023 г. фестиваль вышел на всероссийский уровень и получил федеральную поддержку в рамках программы председательства России в Арктическом совете. В 2024 г. фестиваль вновь стал исключительно региональным.

Важно, что фестиваль не является самоцелью, а служит инструментом решения тех или иных задач развития территории. Так, в первые годы ключевыми целями были привлечение внимания и формирование интереса к территории, в период выхода на федеральный уровень — максимальное продвижение и наращивание турпотока, в 2024 г. территория вступила в новый период — гармонизации интересов туризма и сохранения природы (рис. 3).

По информации Комитета по туризму Мурманской области, аудитория фестиваля росла год от года (см. рис. 2). В 2020 г. фестиваль не проводился в связи с пандемией. С 2022 г. контур фестиваля значительно расширился, и одной из самых популярных новых локаций стал природный парк «Териберка». В 2024 г. фестиваль состоялся 14–15 сентября и был приурочен к трехлетней годовщине создания природного парка, при этом концепция фестиваля была выстроена вокруг бережного отношения к хрупкой арктической природе.

ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

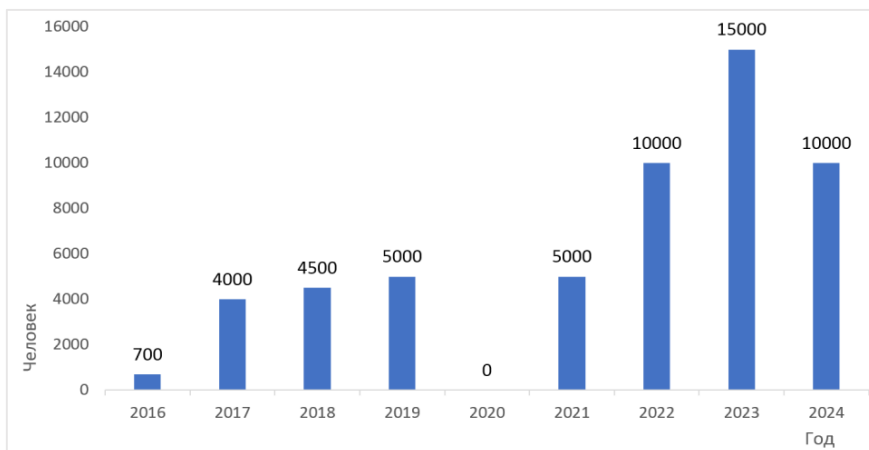

Рис. 3. Количество посетителей фестиваля «Териберка» в 2016–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным Комитета по туризму Мурманской области

Результаты опроса 2022 г.

Большинство респондентов проживает в Мурманской области (65 %), при этом значительная часть опрошенных впервые посещала природный парк (66 %).

При составлении опросных форм мы ставили перед собой несколько задач. Ключевым вопросом для управления вновь созданным природным парком являлся вопрос о необходимости использования транспортных средств для передвижения по парку. При создании парка вопрос о возможном введении полного запрета на использование в нем транспорта вызвал большие споры в профессиональном туристическом сообществе. Принятие решения о запрете транспорта блокировалось представителями местной туриндустрии с аргументацией о сложности маршрута и неготовности гостей парка к длительной пешей прогулке до основного объекта туристического показа — Батарейского водопада (самый популярный массовый туристический маршрут в природном парке «Метеостанция — пляж «Яйца дракона» — Батарейский водопад — Птичий базар» является радиальным, его общая протяженность составляет около 5 км).

Однако, по нашему мнению, нерегулируемое движение транспорта на данной территории является одним из наиболее деструктивных видов

антропогенного воздействия, не только значительно повреждающим растительно-почвенный покров, но и критически снижающим эстетическую привлекательность приморских тундровых ландшафтов [18, с. 461–472; 35, с. 237–255]. Комитетом по туризму и Дирекцией ООПТ регионального значения Мурманской области рассматривались два возможных сценария решения проблемы. Первый — обустройство автодороги и мест стоянок для автотранспорта с твердым покрытием и ливневой канализацией, второй — полный запрет движения транспорта. Учитывая, что площадь активно посещаемого туристами кластера составляет 1274,0 га (почти половину площади природного парка) и при этом большинство посетителей концентрируется на одном маршруте, вытянувшемся вдоль побережья Баренцева моря, концепция развития транспортной инфраструктуры для снижения негативного воздействия автотранспорта на этапе обоснования создания ООПТ была признана нецелесообразной для данной территории [18, с. 461–472; 28, с. 237–255].

По результатам проведенного опроса, подавляющее большинство посетителей природного парка успешно справились с пешим прохождением маршрута и высказались вполне однозначно, констатируя доступность пешего варианта прохождения маршрута для всех возрастных групп (рис. 4).

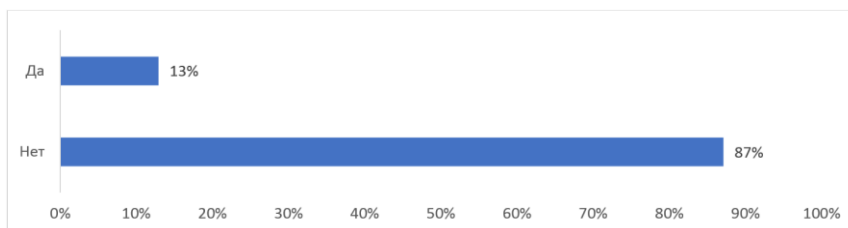

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о необходимости использования транспорта в природном парке «Териберка». Источник: составлено авторами по результатам опроса, проведенного во время работы площадки «Природный парк» на Арктическом фестивале 16–17 июля 2022 г.

ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Примечательна позиция по данному вопросу посетителей разного возраста (рис. 5). Закономерно высокое соотношение желающих использовать транспорт и тех, кто готов передвигаться пешком, у лиц более зрелого возраста (32 % опрошенных в возрастной группе «66 лет и старше», 15 % в группе «от 56 до 65 лет», 16 % в возрастной группе «от 46 до 55 лет»).

В остальных возрастных группах доля желающих использовать автотранспорт составляет в среднем

12 %. На наш взгляд, данную информацию необходимо использовать Комитету по туризму и Дирекции ООПТ регионального значения Мурманской области в целях соблюдения интересов посетителей «серебряного возраста» при проектировании и реализации планов развития природного парка. Представляется целесообразным организовать работу централизованного трансфера для этой категории туристов, обслуживаемого управляющим учреждением или компанией-партнером природного парка.

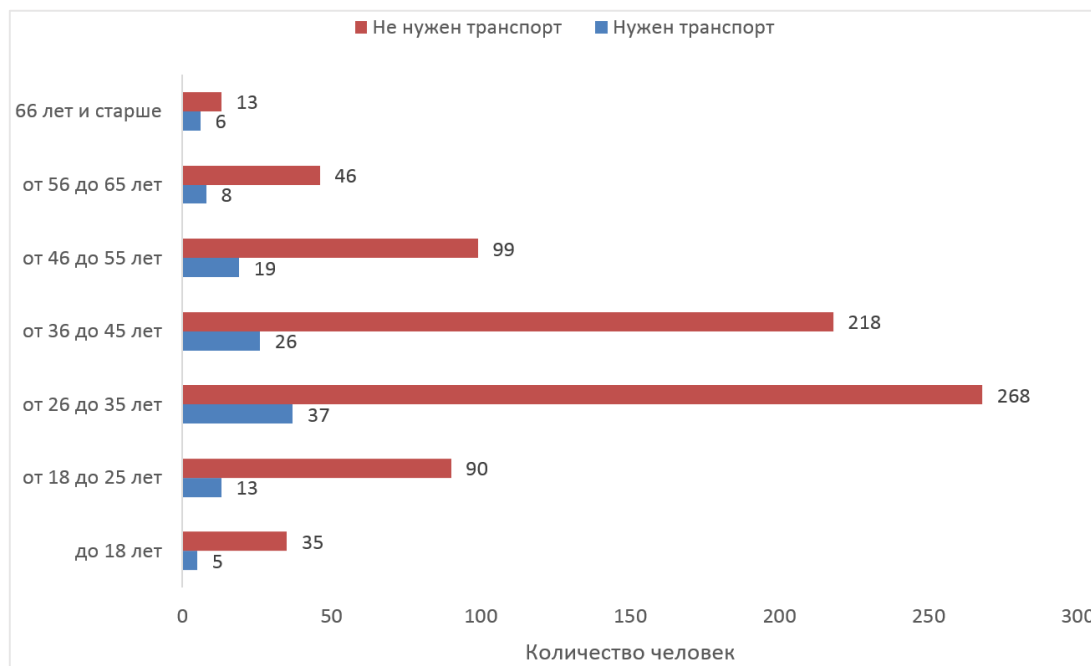

Рис. 5. Результаты опроса посетителей разных возрастных групп о необходимости использования транспорта в природном парке «Териберка» (в абсолютных величинах в целях повышения точности данных). *Источник:* составлено авторами по результатам опроса, проведенного во время работы площадки «Природный парк» на Арктическом фестивале 16–17 июля 2022 г.

Респондентам, обозначившим необходимость транспорта, был задан дополнительный вопрос: «Какой именно транспорт нужен в природном парке?». По результатам опроса (рис. 6), квадроциклы были выделены как наиболее перспективный вариант. Однако, учитывая, что возможность использования транспорта целесообразно рассматривать лишь для лиц старшего возраста, наиболее предпочтительным представляется все же ограниченное использование автобусов.

По результатам опроса наиболее популярными объектами показа в границах природного парка

ожидаемо стали Батарейский водопад и пляж «Яйца дракона» (рис. 7, 8).

Одной из задач исследования было формирование перечня необходимых объектов парковой инфраструктуры, исходя из мнения его гостей. Результаты оказались вполне ожидаемыми. Лидерами опроса стали места для кратковременного отдыха, туалеты и смотровые площадки. Необходимость оборудования визит-центра на входе в природный парк отметило всего 18 % опрошенных (рис. 9), хотя нами при проектировании природного парка визит-центр рассматривался как один из первых приоритетов благоустройства территории.

ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

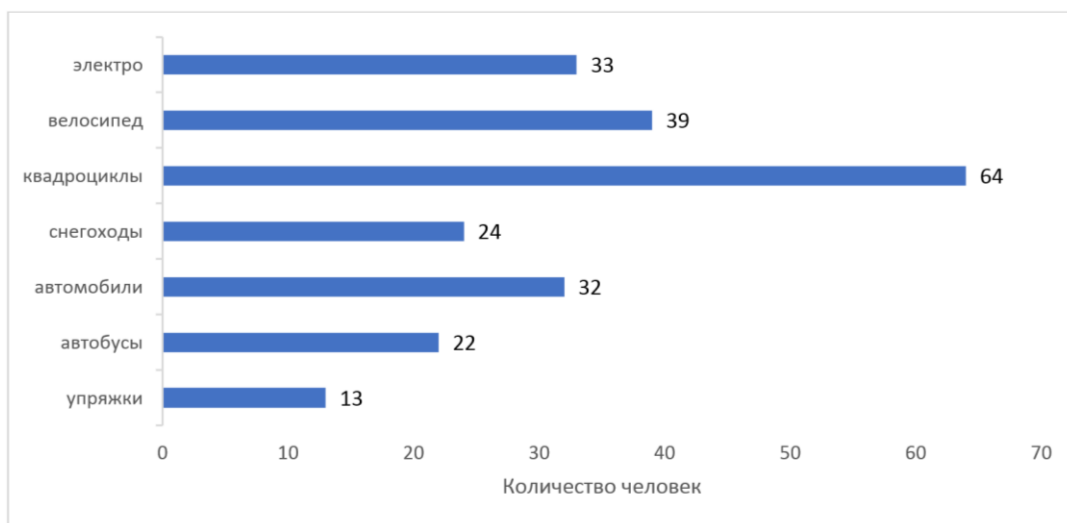

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос о предпочтительных видах транспорта в природном парке «Териберка». *Источник:* составлено авторами по результатам опроса, проведенного во время работы площадки «Природный парк» на Арктическом фестивале 16–17 июля 2022 г.

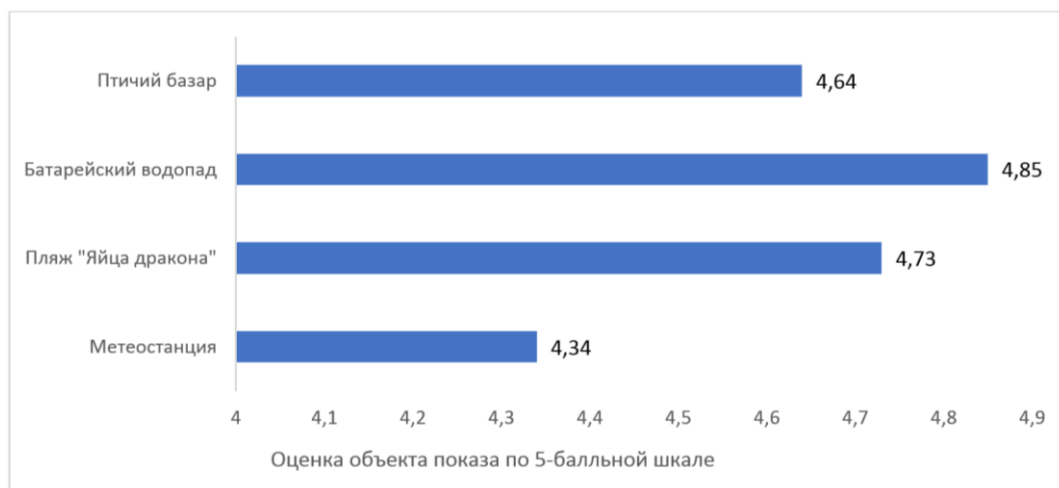

Рис. 7. Результаты опроса о степени привлекательности ключевых туристских локаций природного парка «Териберка». *Источник:* составлено авторами по результатам опроса, проведенного во время работы площадки «Природный парк» на Арктическом фестивале 16–17 июля 2022 г.

ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Рис. 8. Батарейский водопад и пляж «Яйца дракона».
Фото Ирины Барановой

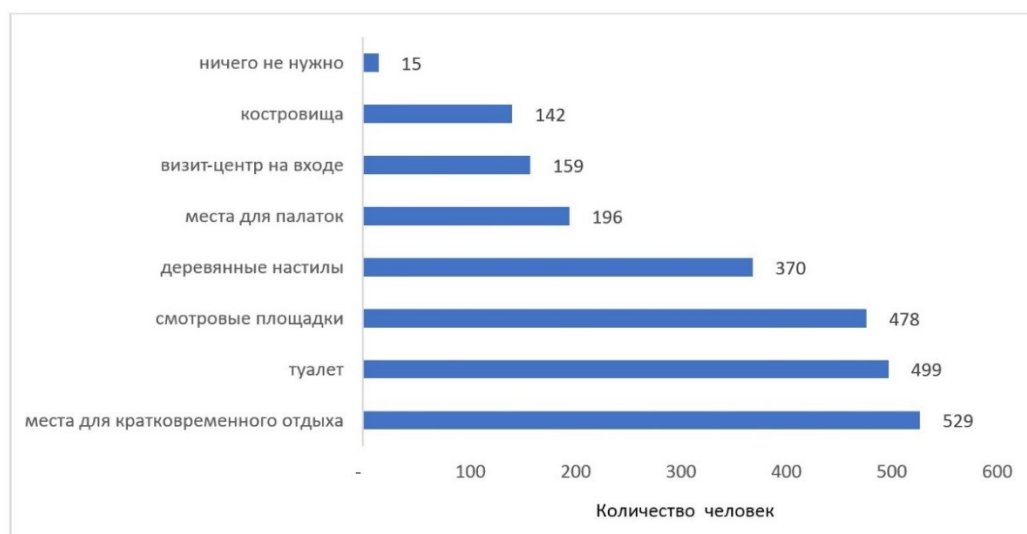

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос о необходимой парковой инфраструктуре (в абсолютных единицах в связи с возможностью выбора нескольких вариантов ответа).
Источник: составлено авторами по результатам опроса, проведенного во время работы площадки «Природный парк» на Арктическом фестивале 16–17 июля 2022 г.

Также было важно получить общие рекомендации респондентов по повышению туристической привлекательности парка. 30 % опрошенных отметили отсутствие необходимости развивать какую-либо туристскую инфраструктуру в парке и выразили высокую степень удовлетворенности посещением парка в существующем виде. Однако 70 %

респондентов констатировали необходимость проведения работ по благоустройству территории. Этот вопрос был открытым, и многие написали свои пожелания. Помимо ожидаемых рекомендаций по оборудованию туалетов, троп (или настилов на отдельных участках маршрута), обустройству мест краткосрочного отдыха, развитию системы

ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

парковой навигации и информационному насыщению маршрута, также было получено неожиданно большое количество замечаний обобщенной категории «Слабое продвижение и отсутствие рекламы» (почти 10 % опрошенных). Участники анкетирования отмечали, что необходимо усилить распространение информации о природном парке «Териберка» посредством как традиционных средств массовой информации, так и социальных сетей. Можно зафиксировать, что широко известный и активно продвигаемый региональный бренд «Териберка» не имеет устойчивой связи с природным парком, что важно учитывать при формировании планов устойчивого развития туризма в этом районе.

Представляется важным замечание (более 6 % опрошенных) о необходимости развития сети доступного транспорта до границ природного парка (как от г. Мурманска, так и из правобережной части села Териберка). Более 7 % респондентов настаивают на необходимости установки мест для сбора мусора по ходу движения, но следует учитывать, что это может повлечь за собой риск появления на маршруте диких животных.

В завершение анкетирования участники опроса отвечали на вопрос: «Готовы ли вы вернуться в природный парк «Териберка»?» (рис. 10). Лишь 0,2 % респондентов (2 человека) ответили, что не придут сами и никому не посоветуют посетить природный парк.

Рис. 10. Результаты опроса о готовности повторно посетить природный парк «Териберка».

Источник: составлено авторами по результатам опроса, проведенного во время работы площадки «Природный парк» на Арктическом фестивале 16–17 июля 2022 г.

Результаты проведенного исследования уже стали основой ряда управленческих решений по развитию природного парка и сети региональных ООПТ Мурманской области в целом. Так, в границах природного парка управляющим учреждением запрещено движение транспортных средств в бесснежный период, а также сформирован план первоочередных действий по развитию парковой инфраструктуры — в летний полевой сезон продолжаются работы по монтажу настила тропы, а также ведется проектирование визит-центра.

Кроме того, для замедления процесса деградации ценных природных комплексов, учитывая несовпадение научно обоснованных и фактических границ природного парка «Териберка», с участием авторов статьи обосновано создание охранной зоны площадью 845 га [35, с. 237–255]. Охранные зоны создаются для предотвращения неблагоприятных антропогенных воздействий на государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки и памятники природы на прилегающих к ним земельных участках и водных объектах⁴, и они могут выступать

действенным механизмом сохранения и развития территории. Включение села Териберка в охрannую зону природного парка даст возможность исключить наиболее разрушительные виды хозяйственной деятельности без изъятия земельных участков у собственников (пользователей).

Также это позволит нивелировать негативные последствия пребывания здесь многочисленных туристов. Например, управляющим учреждением планируется запретить передвижение и стоянку моторных транспортных средств на естественных пляжах, разбивку туристических стоянок и кемпингов, разведение костров вне установленных мест, обработку уловов любительского рыболовства вне помещений или согласованных мест. В период путины мойвы и трески берег Баренцева моря в границах села значительно замусорен отходами от разделки уловов, заставлен автотранспортными средствами рыбаков и палатками. Это значительно сокращает привлекательность ландшафтов и сильно осложняет жизнь местному населению.

Создание охранной зоны также позволит обеспечить ландшафтное и архитектурное единство

⁴ Об утверждении Правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон: Постановление

Правительства РФ от 19 февраля 2015 г. № 138. Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70873384/> (дата обращения: 30.04.2025).

новых и реконструируемых построек с исторически сложившейся средой для сохранения идентичности старинного поморского села.

Выводы

В настоящей статье показано, что ООПТ могут не только играть важную роль в развитии природного туризма в Арктике, но и служить драйвером социально-экономического развития территорий. Но планирование развития должно опираться на мнение как местных сообществ, так и основных потребителей рекреационных услуг. На примере села Териберка и одноименного природного парка показана возможность использования представлений посетителей ООПТ как верификатора принимаемых управленческих решений и инструмента развития устойчивого туризма.

Анкетирование, проведенное авторами в природном парке «Териберка» в рамках Арктического фестиваля 16–17 июля 2022 г., позволило выявить представления туристов о природном парке и ожидаемых векторах его развития. Данные опроса показали, что гости природного парка заинтересованы в развитии туристской инфраструктуры, и подтвердили предварительные предположения управляющего учреждения о необходимости создания мест для кратковременного отдыха, туалетов, смотровых площадок и настилов.

Важно зафиксировать, что широко известный и активно продвигаемый региональный бренд «Териберка» не имеет устойчивой связи с природным парком, что необходимо учитывать при формировании планов устойчивого развития туризма в этом районе.

Участники анкетирования отметили необходимость усиления распространения информации о природном парке посредством как традиционных средств массовой информации, так и социальных сетей.

Результаты опроса были применены на практике и использованы для обоснования принятия управленческого решения о введении запрета на движение автотранспортных средств в пределах природного парка в бесснежный период, что существенно снизило антропогенную нагрузку на охраняемые ландшафты.

Исследование подтверждает, что одним из эффективных инструментов решения природоохранных и экотуристических задач в ООПТ в условиях стремления к устойчивому туризму является налаживание диалога не только с местным населением, но и с туристами в целях поиска компромиссных решений непростого сочетания функций охраны природы и развития туризма.

Перспективным направлением исследований в области устойчивого туризма является смещение акцентов с исключительно экологических аспектов оценки в сторону человеко-ориентированного подхода. Вовлечение в процесс принятия управленческих решений не только представителей местных принимающих сообществ в широком понимании, но и туристов и экскурсантов повышает их лояльность и удовлетворенность, а в перспективе будет способствовать устойчивости других проектов в области территориальной охраны природы. Дальнейшие исследования будут направлены на выявление представлений разных групп посетителей ООПТ о путях развития территорий.

Список источников

1. Кондратьева С. В., Морошкина М. В. Туризм и отдых населения арктических регионов России: возможности и ограничения // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 113–126. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.113.
2. Chen J. S., Wang W., Jensen O., Kim H., Liu W. Y. Perceived Impacts of Tourism in the Arctic // Journal of Tourism and Cultural Change. 2021. Vol. 19, No. 4. P. 494–508. DOI: 10.1080/14766825.2020.1735403.
3. Shijin W., Yaqiong M., Xueyan Z., Jia X. Polar Tourism and Environment Change: Opportunity, Impact and Adaptation // Polar Science. 2020. Vol. 25. P. 1–11. DOI: 10.1016/j.polar.2020.100544.
4. Müller, D. K., Viken, A. Toward a de-essentializing of indigenous tourism // In: Viken, A., Müller, D. K. (Eds.), Tourism and Indigeneity in the Arctic, Channel View. 2017. P. 281–289. DOI: 10.21832/9781845416102-018.
5. Булыгина И. И., Елисеев А. В., Шулина М. В. Арктическая лаборатория туризма как инструмент развития экологического туризма в Мурманской области // Вестник Кольского научного центра РАН. 2024. Т. 16, № 2. С. 24–29.
6. Лукин Ю. Ф. Арктические вызовы России // Россия: общество, политика, история. 2022. № 2 (2). С. 59–87.
7. Цветков А. Ю. Перспективы арктического туризма в России в современных условиях // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 233–246. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.233.
8. Дроздов А. В. Основы экологического туризма. М.: Гардарики, 2005. 271 с.
9. Петрова О. В. Оценка экотуристического потенциала особо охраняемых природных территорий Мурманской области // Вестник Кольского научного центра РАН. 2020. № 4. С. 5–12.
10. Петрова О. В., Боровичев Е. А. Экотуризм в Зеленом поясе Фенноскандии: проблемы и особенности (на примере Мурманской области) // Труды Карельского научного центра РАН. 2019. № 4. С. 166–182.

ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

11. Запорожан А. Я., Десятниченко Д. Ю., Ходачек В. М. Национальные парки России как объект экологического туризма и фактор экономического роста // Управленческое консультирование. 2017. № 10 (106). С. 38–45.
12. Куделькин Н. С. Правовая охрана окружающей среды Арктики при осуществлении туристской деятельности // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. С. 9–22. DOI: 10.7256/2306-9945.2020.1.33261.
13. Прокопьев А. А. Актуальные проблемы правового регулирования туризма Арктики на примере Республики Саха (Якутия) // Научный электронный журнал «Меридиан». 2021. № 4 (57). С. 123–125.
14. Охлопкова А. С. Правовое регулирование охраны окружающей среды Арктики при осуществлении туристской деятельности: проблемы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234) С. 289–290.
15. Севастьянов Д. В. Арктический туризм и рекреационное природопользование — новый вектор развития северных территорий // Россия в глобальном мире. 2017. № 10 (33). С. 75–88.
16. Боровичев Е. А., Королева Н. Е., Поликарпова Н. В., Петров В. Н., Петрова О. В., Трусова М. Г. Сеть ООПТ Мурманской части Зеленого пояса Фенноскандии: история, современное состояние и перспективы развития // Труды КарНЦ РАН. 2019. № 4. С. 20–31.
17. Яковлева Т. А. Правовой режим земель особо охраняемых природных территорий Арктической зоны России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 4. С. 59–65.
18. Боровичев Е. А., Кожин М. Н., Белкина О. А., Химич Ю. Р., Петров В. Н., Шулина М. В. Как совместить охрану природы и рекреационную деятельность в Арктике: пример природного парка «Терiberка» (Мурманская область) // Арктика: экология и экономика. 2023. Т. 13, № 3. С. 461–472.
19. Кожин М. Н., Шулина М. В., Боровичев Е. А. Современная Терiberка: природоохранный и рекреационный аспекты // Вестник Кольского научного центра РАН. 2022. № 3. С. 10–15.
20. Материалы комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающее придание этим территориям правового статуса особо охраняемой природной территории регионального значения (создание природного парка «Терiberка»). Апатиты, 2021. 133 с.
21. Давыдова А. С. Природный парк как часть стратегии развития устойчивого туризма в селе Терiberка (Мурманская область) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4. С. 114–127. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2021.74.009>.
22. Кочкорбаева М. Д. Устойчивый туризм: сущность и необходимость развития в странах ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4–1. С. 466–470.
23. Гречишкина Е. А. Проблематика устойчивого развития туризма в зарубежных исследованиях // Туризм и гостеприимство. 2021. № 2. С. 13–18.
24. Butowski L. Sustainable Tourism: A Human-Centered Approach. // Sustainability. 2021. Vol. 13 (15), 835. P. 1–13. DOI: [org/10.3390/su13041835](https://doi.org/10.3390/su13041835).
25. Puhakka R., Sarkki S., Cottrell S. P., Siikamäki P. Local Discourses and International Initiatives: Sociocultural Sustainability of Tourism in Oulanka National Park, Finland // Journal of Sustainable Tourism. 2009. Vol. 17, No. 5. P. 529–549. DOI: 10.1080/09669580802713457.
26. Калугин Ю. Г., Медведева А. А., Мусинова Л. П. Опыт работы с посетителями ООПТ «Дендрологические парки и ботанические сады» на примере Ботанического сада Петра Великого БИН РАН // Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции «Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий». Т. 6. Сочи: ГОКУ «Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности», 2019. С. 137–144.
27. Лукичев А. Б. Общий план управления устойчивым туризмом на особо охраняемых природных территориях // Российский журнал экотуризма. 2012. № 3. С. 3–8.
28. Жигунова Г. В. Социальные проблемы развития отдаленных территорий Кольского полуострова // Социальные риски и управление ими в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Мурманск: МАГУ, 2015. С. 27–30.
29. Рябова Л. А., Корчак Е. А. Перспективы развития малых прибрежных поселений Мурманской области: поселок Терiberка // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 3 (34). С. 47–52.
30. Olsen B. J., Vinogradova S. (In)significantly soviet: the heritage of Teriberka // International Journal of Heritage Studies. 2020. Vol. 26, no. 9. P. 901–918. DOI: <https://doi.org/10.1080/13527258.2019.1620831>.
31. Aure M., Riabova L. Emotions and community development after migration in the rural // Rye JF, O'Reilly. International Labour Migration to Europe's Rural Regions. London: Routledge, 2020. P. 159–174. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003022367>.
32. Riabova L. Sustainable development of small Arctic communities under neoliberalism through the lens of community capitals: Teriberka, Russia // Barents Studies: Peoples, Economies and Politics. 2017. Vol. 4, no. 1. P. 59–84.

33. Eikeland S., Ryabova L., Ivanova L. Northwest Russian fisheries after the disintegration of the USSR: market structure and spatial impacts // *Polar Geography*. 2005. Vol. 29, no. 3. P. 224–236.
34. Murphy P., Price G. Tourism and sustainable development // *Global Tourism*. Theobald, W. (ed.). USA: Elsevier, 2005. P. 167–193.
35. Боровичев Е. А., Кожин М. Н., Шулина М. В., Белкина О. А., Петрова О. В. О необходимости создания охранной зоны природного парка «Териберка» (Мурманская область) // *Известия Русского географического общества*. 2024. № 4. С. 237–255.

References

1. Kondratyeva S. V., Moroshkina M. V. Turizm i otдых naseleniya arkticheskikh regionov Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya [Tourism and recreation of the Russian Arctic population: Opportunities and limitations]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 45, pp. 113–126. (In Russ.). DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.113.
2. Chen J. S., Wang W., Jensen O., Kim H., Liu W. Y. Perceived impacts of tourism in the Arctic. *Journal of Tourism and Cultural Change*. 2021, Vol. 19, no. 4, pp. 494–508. DOI: 10.1080/14766825.2020.1735403.
3. Shijin W., Yaqiong M., Xueyan Z., Jia X. Polar tourism and environment change: Opportunity, impact and adaptation. *Polar Science*. 2020, Vol. 25, pp. 1–11. DOI: 10.1016/j.polar.2020.100544.
4. Müller D. K., Viken A. Toward a de-essentializing of indigenous tourism. In: Viken, A., Müller, D. K. (Eds.). *Tourism and Indigeneity in the Arctic*, Channel View, 2017, pp. 281–289. Bristol, UK. DOI: 10.21832/9781845416102-018.
5. Bulygina I. I., Eliseev A. V., Shulina M. V. Arkticheskaya laboratoriya turizma kak instrument razvitiya ekologicheskogo turizma v Murmanskoi oblasti [Laboratory of Arctic tourism as a tool for developing ecological tourism in the Murmansk Region]. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Herald of the Kola Science Centre of RAS], 2024, Vol. 16, no. 2, pp. 24–29. (In Russ.).
6. Lukin Y. F. Arkticheskie vyzovy Rossii [Russia's Arctic challenges]. *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya* [Russia: Society, Politics, History], 2022, no. 2 (2), pp. 59–87. (In Russ.).
7. Tsvetkov A. Yu. Perspektivy arkticheskogo turizma v Rossii v sovremennykh usloviyakh [Prospects of Arctic tourism in Russia in current conditions]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 51, pp. 233–246. (In Russ.). DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.233.
8. Drozdov A. V. *Osnovy ekologicheskogo turizma* [Fundamentals of ecotourism]. Moscow, Gardariki, 2005, 271 p. (In Russ.).
9. Petrova O. V. Otsenka ekoturisticheskogo potentsiala osobo okhranyaemykh prirodnkh territorii Murmanskoi oblasti [Evaluation of ecotourism potential of protected areas in the Murmansk Region]. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Herald of the Kola Science Centre of RAS], 2020, no. 4, pp. 5–12. (In Russ.).
10. Petrova O. V., Borovich E. A. Ekoturizm v Zelenom poyase Fennoskandii: problemy i osobennosti (na primere Murmanskoi oblasti) [Ecotourism in the Fennoscandian green belt: Opportunities, challenges, characteristics (the case of the Murmansk Region)]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions of the Karelian Research Centre RAS], 2019, no. 4, pp. 166–182. (In Russ.).
11. Zaporozhan A. Ya., Desyatnichenko D. Yu., Khodachek V. M. Natsional'nye parki Rossii kak ob"ekt ekologicheskogo turizma i faktor ekonomicheskogo rosta [National parks of Russia as object of ecological tourism and factor of economic growth]. *Upravlencheskoe konsul'tirovaniye* [Administrative Consulting], 2017, no. 10 (106), pp. 38–45. (In Russ.).
12. Kudelkin N. S. Pravovaya okhrana okruzhayushchei sredy Arktiki pri osushchestvlenii turistskoi deyatel'nosti [Legal protection of the Arctic environment in the implementation of tourism activities]. *NB: Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya* [NB: Administrative Law and Administrative Practice], 2020, no. 1, pp. 9–22. (In Russ.). DOI: 10.7256/2306-9945.2020.1.33261.
13. Prokopyev A. A. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya turizma Arktiki na primere Respubliki Sakha (Yakutiya) [Current issues in the legal regulation of Arctic tourism: A case study of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Nauchnyy jelektronnyy zhurnal "Meridian"* [Scientific electronic journal Meridian], 2021, no. 4 (57), pp. 123–125. (In Russ.).
14. Okhlopkova A. S. Pravovoe regulirovaniye okhrany okruzhayushchei sredy Arktiki pri osushchestvlenii turistskoi deyatel'nosti: problemy i puti ikh resheniya [Legal regulation of environmental protection of the Arctic in the implementation of tourism activities: Problems and solutions]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: The Theory and Practice], 2024, no. 6 (234), pp. 289–290. (In Russ.).
15. Sevastyanov D. V. Arkticheskii turizm i rekreatsionnoe prirodoopol'zovanie — novyi vektor razvitiya severnykh territorii [Arctic tourism and recreational nature management: A new vector of northern territories development]. *Rossiya v global'nom mire* [Russia in the Global World], 2017, no. 10 (33), pp. 75–88. (In Russ.).

16. Borovichev E. A., Koroleva N. E., Polikarpova N. V., Petrov V. N., Petrova O. V., Trusova M. G. Set' OOPT Murmanskoi chasti Zelenogo poyasa Fennoskandii: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [The network of protected areas in the Murmansk part of the Green Belt of Fennoscandia: History, current situation and prospects]. *Trudy KarNTs RAN* [Transactions of the Karelian Research Centre RAS], 2019, no. 4, pp. 20–31. (In Russ.).
17. Yakovleva T. A. Pravovoi rezhim zemel' osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii Arkticheskoi zony Rossii [Legal regime of lands of specially protected nature areas in the Arctic zone of Russia]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu* [Electronic Supplement to the Russian Law Journal], 2021, no. 4, pp. 59–65. (In Russ.).
18. Borovichev E. A., Kozhin M. N., Belkina O. A., Khimich Yu. R., Petrov V. N., Shulina M. V. Kak sovместit' okhranu prirody i rekreatsionnyuyu deyatel'nost' v Arktike: primer prirodnogo parka "Teriberka" (Murmanskaya oblast') [The ways of combining nature conservation and recreation activities in the Arctic: The Teriberka Nature Park example (Murmansk Region)]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2023, Vol. 13, no. 3, pp. 461–472. (In Russ.).
19. Kozhin M. N., Shulina M. V., Borovichev E. A. Sovremennaya Teriberka: prirodookhrannyy i rekreatsionnyy aspekty [Teriberka now: Environmental and recreational aspects]. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Herald of the Kola Science Centre of RAS], 2022, no. 3, pp. 10–15. (In Russ.).
20. *Materialy kompleksnogo ekologicheskogo obsledovaniya uchastkov territorii, obosnovyvyayushchee pridanie etim territoriyam pravovogo statusa osobo okhranyaemoi prirodnoi territorii regional'nogo znacheniya (sozdanie prirodnogo parka "Teriberka")* [Assigning the legal status of a specially protected natural area of regional significance: Results of a comprehensive environmental study to establish the Teriberka Natural Park]. Apatity, 2021, 133 p. (In Russ.).
21. Davydova A. S. Prirodnyi park kak chast' strategii razvitiya ustoichivogo turizma v sele Teriberka (Murmanskaya oblast') [Natural park as part of the strategy for the development of sustainable tourism in Teriberka settlement (Murmansk Region)]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 4, pp. 114–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2021.74.009>.
22. Kochkorbaeva M. D. Ustoichivyy turizm: sushchnost' i neobkhodimost' razvitiya v stranakh EAES [Sustainable tourism: Essence and necessity of development in the EAEU countries]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation], 2021, no. 4–1, pp. 466–470. (In Russ.).
23. Hrechyskhina E. A. Problematika ustoichivogo razvitiya turizma v zarubezhnykh issledovaniyakh [Sustainable tourism development issues in foreign research]. *Turizm i gostepriimstvo* [Tourism and Hospitality], 2021, no. 2, pp. 13–18. (In Russ.).
24. Butowski L. Sustainable tourism: A human-centered approach. *Sustainability*, 2021, Vol. 13 (15), 835, pp. 1–13. DOI: [org/10.3390/su13041835](https://doi.org/10.3390/su13041835).
25. Puhakka R., Sarkki S., Cottrell S. P., Siikamäki P. Local discourses and international initiatives: Sociocultural sustainability of tourism in Oulanka National Park, Finland. *Journal of Sustainable Tourism*, 2009, Vol. 17, no. 5, pp. 529–549. DOI: [10.1080/09669580802713457](https://doi.org/10.1080/09669580802713457).
26. Kalugin Yu. G., Medvedeva A. A., Musinova L. P. Opyt raboty s posetiteliyami OOPT "Dendrologicheskie parki i botanicheskie sady" na primere Botanicheskogo sada Petra Velikogo BIN RAN [Working with visitors of protected dendrological parks and botanical gardens: A case study of the Peter the Great Botanical Garden of the BIN RAS]. *Sbornik statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ustoichivoe razvitie osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii"* [Proceedings of the VI All-Russian Research-to-Practice Conference "Sustainable Development of Specially Protected Natural Territories"], Vol. 6. Sochi, GOKU "Prirodnyi ornitologicheskii park v Imeretinskoj nizmennosti" [The Imereti Lowlands Ornithological Park], 2019, pp. 137–144. (In Russ.).
27. Lukichev A. B. Obshchii plan upravleniya ustoichivym turizmom na osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh [A general management plan for sustainable tourism in specially protected natural areas]. *Rossiiskii zhurnal ekoturizma* [Russian Ecotourism Magazine], 2012, no. 3, pp. 3–8. (In Russ.).
28. Zhigunova G. V. Sotsial'nye problemy razvitiya otdalennykh territorii Kol'skogo poluoostrova [Social problems of the development of remote areas of the Kola Peninsula]. *Sotsial'nye riski i upravlenie imi v sovremennom obshchestve. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proceedings of the All-Russian Research-to-Practice Conference "Social Risks and Their Management in Modern Society"]. Murmansk, 2015, pp. 27–30. (In Russ.).
29. Riabova L. A., Korchak E. A. Perspektivy razvitiya malykh pribrezhnykh poselenii Murmanskoi oblasti: poselok Teriberka [Development prospects of small coastal communities in the Murmansk Region: The case of Teriberka]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2013, no. 3 (34), pp. 47–52. (In Russ.).
30. Olsen B. J., Vinogradova S. (In)significantly Soviet: The heritage of Teriberka. *International Journal of Heritage Studies*, 2020, vol. 26, no. 9, pp. 901–918.

31. Aure M., Riabova L. Emotions and community development after migration in the rural. *International Labour Migration to Europe's Rural Regions*. London, 2021, pp. 159–174.
32. Riabova L. Sustainable development of small Arctic communities under neoliberalism through the lens of community capitals: Teriberka, Russia. *Barents Studies: Peoples, Economies and Politics*, 2017, vol. 4, no. 1, pp. 59–84.
33. Eikeland S., Ryabova L., Ivanova L. Northwest Russian fisheries after the disintegration of the USSR: Market structure and spatial impacts. *Polar Geography*, 2005, vol. 29, no. 3, pp. 224–236. <https://doi.org/10.1080/789610203>.
34. Murphy P., Price G. Tourism and sustainable development. *Global Tourism*, Theobald, W. (ed.). USA, Elsevier, 2005, pp. 167–193.
35. Borovichev E. A., Kozhin M. N., Shulina M. V., Belkina O. A., Petrova O. V. O neobkhodimosti sozdaniya okhrannoi zony prirodnogo parka "Teriberka" (Murmanskaya oblast') [Justification for the creation of a protected zone of the nature park "Teriberka" (Murmansk Region)]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society], 2024, no. 4, pp. 237–255. (In Russ.).

Об авторах:

М. В. Шулина — аспирант;

Е. А. Боровичев — канд. биол. наук, заместитель генерального директора по научной работе ФИЦ КНЦ РАН, директор ПАБСИ КНЦ РАН.

About the authors:

M. V. Shulina — Postgraduate student;

E. A. Borovichev — PhD (Biology), Deputy Director General for Research, Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences; Director, Polar-Alpine Botanical Garden-Institute of the Kola Science Centre.

Статья поступила в редакцию 20 января 2025 года.

Статья принята к публикации 18 марта 2025 года.

The article was submitted on January 20, 2025.

Accepted for publication on March 18, 2025.